

Шевченко Нелли Петровна

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА
ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО
В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЕНИЯ**

12. 00. 08 -уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ставрополь, 2003

Работавыполнена на кафедре уголовного права
Ставропольского государственного университета

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Блинников Валерий Анатольевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
Козаченко Иван Яковлевич

кандидат юридических наук
Ображиев Константин Викторович

Ведущая организация: Академия управления МВД РФ

Защита состоится «__» _____ 2004 г. в «__» ч. на заседании диссертационного совета КМ 212.256.03 в Ставропольском государственном университете по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1-а, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ставропольского государственного университета.

Автореферат разослан «__» _____ 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Демченко Т.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Необходимость защиты детей от криминального насилия и криминализирующего влияния взрослых, осознанная мировым сообществом и национальным законодателем, обусловила принятие ряда нормативно-правовых актов, направленных на пресечение преступной деятельности лиц, пытающихся привить несовершеннолетним взгляды и убеждения преступного мира и их личного поведения. Особое место занимает Уголовный Кодекс Российской Федерации, предусматривающий в ст. 150 ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

Норму о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступлений можно отнести к числу традиционных уголовно-правовых запретов. Эта норма, возникнувшая в российском уголовном законодательстве в середине XIX столетия и неоднократно корректировавшаяся, всегда сохраняла свою социальную значимость - защищать нравственные интересы подрастающего поколения, препятствовать распространению преступности в подростковой среде, дисциплинировать лиц, ответственных за воспитание несовершеннолетних.

В современных условиях непрекращающегося роста числа соответствующих преступлений анализируемая норма приобретает особое значение. Так, если в 1990 году в Российской Федерации было зарегистрировано 8203 случая вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность (напомним, что ст. 210 УК РСФСР объединяла в себе деяния, сейчас рассредоточенные по ст. ст. 150 и 151 УК РФ),¹ то в 1999 число преступлений, предусмотренных ст. 150 УК РФ, составило 23947.²

Значимость качества нормы о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления определяется и тем, что она относится к числу так называемых норм с двойной превенцией, предупреждая не только преступные посягательства на несовершеннолетних, но и способствуя сокращению преступности самих несовершеннолетних.

Проблемы, связанные с теоретическим анализом состава вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, несомненно, уже были в центре внимания научной общественности. Соответствующие работы были выполнены А. Бриллиантовым (1979), Г. Брускиным (1975),

¹ Ежегодный государственный доклад о положении детей в Российской Федерации. 1995. М., 1996. С. 114.

² Ежегодный государственный доклад о положении детей в Российской Федерации. 1999. М., 2000. С. 107.

А. Галаховой (1975), И.Н. Даньшиным (1973), М.А. Ефимовым (1971), Г.М. Миньковским (1975), В.Н. Смитиенко (1989), К.К. Сперанским (1991), Н. Трофимовым (1968), С.С. Яценко (1976), и др.

Указанные исследования представляют несомненный научный интерес, важны для анализа развития научной мысли, но вместе с тем, их наличие не может быть признано достаточным, поскольку сегодня существенным образом изменилось уголовное законодательство, экономическая, политическая и социально-психологическая обстановка в государстве. В силу этого некоторые теоретические выводы авторов по проблемам анализа состава вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, квалификации этого преступления несколько устарели и не могут быть востребованы практикой.

В современных условиях заявленная тема также не остается без внимания исследователей. Однако эти исследования не носят комплексный характер. Так, Р.С. Дмитриевский (1995), рассматривая проблемы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, ограничивается исключительно криминологическими аспектами; С. Ш. Ахмедова (2001) рассматривает проблемы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления лишь косвенно, в связи с анализом вопросов вовлечения их в совершение антиобщественных действий, Ю. Е. Пудовочкин (2002) также анализирует данный состав лишь в связи с изучением комплекса преступлений против несовершеннолетних. Таким образом, можно утверждать, что в современной уголовно-правовой литературе отсутствуют монографические работы, посвященные исследованию проблемы конструирования и применения уголовно-правовой нормы об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Сказанное обуславливает **актуальность избранной темы исследования** и предопределяет его объект и предмет.

Объект диссертационного исследования составляют общественные отношения, возникающие в связи с необходимостью противодействия фактам вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления, реализующиеся в процессе правотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти, и состоящие в криминализации данного общественно опасного деяния, дифференциации ответственности и индивидуализации наказания за него.

Предметом диссертационного исследования определены нормативные предписания ст. 150 УК РФ, предусматривающей ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, а также практика применения данной уголовно-правовой нормы следственно-прокурорскими и судебными органами.

Целью диссертационного исследования нами обозначена разработка предложений по усовершенствованию российского уголовного законодательства в части криминализации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления и дифференциации ответственности за него, а также составление рекомендаций по квалификации данного преступления и назначению наказания за него.

В соответствии с нею **задачами исследования** являются:

1) изучение истории российского уголовного законодательства в части регламентации ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления;

2) определение понятия «вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления»;

3) анализ современного зарубежного уголовного законодательства об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений;

4) уголовно-правовая характеристика признаков состава вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления;

5) изучение имеющихся средств дифференциации ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления;

6) разработка новых возможных квалифицирующих признаков состава вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления;

7) анализ санкций за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и практики назначения наказания за него.

Решение поставленных задач достигается на основе анализа комплекса нормативных, эмпирических и теоретических источников.

Нормативная база диссертационного исследования представлена международными, национальными и иностранными правовыми актами.

Международно-правовые основы государственной политики в области охраны прав несовершеннолетних определены Конвенцией ООН о правах ребенка (1989), Всемирной Декларацией об обеспечении выживания, защиты и развития детей (1990) и др. Исходя из того, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения», Конвенция провозгласила важнейшие права ребенка, в том числе и право на защиту от любых форм агрессии, эксплуатации и негативной информации.

На национальном уровне права несовершеннолетних в России охраняют следующие документы, положенные в основу исследования: Конституция РФ (1993), Уголовный Кодекс РФ (1996), Семейный Кодекс РФ (1995), Закон РФ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» (1998), Закон РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (1999) и т. д.

Исследование основано также на разъяснениях Пленумов Верховного Суда РФ (СССР, РСФСР), постановлениях и определениях Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда по вопросам, относящимся к объекту исследования.

Для обеспечения сравнительно-правовых аспектов темы нами были исследованы памятники истории уголовного права России (Церковные Уставы Владимира и Ярослава, Соборное Уложение, законодательство Петра I, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, Уголовное Уложение, Уголовные Кодексы РСФСР), а также уголовное законодательство зарубежных стран, в частности Уголовные Кодексы Азербайджана, Украины, Беларуси, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана, Эстонии, Голландии, ФРГ, Испании, Швейцарии, Польши, штата Нью-Йорк, Китая.

Эмпирическую основу диссертации составляют материалы обобщений судебной практики по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность, проводимые Верховным Судом РФ; статистические данные Управления Судебного Департамента при Верховном Суде в Ставропольском крае; материалы опубликованной судебной практики Верховных Судов СССР, РСФСР, РФ; материалы 200 уголовных дел о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступлений.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют классические произведения представителей отечественной уголовно-правовой науки, посвященные: 1) проблемам изучения признаков состава преступления (А.Н. Трайнин, Н.И. Коржанский, П.С. Дагель и др.); 2) вопросам квалификации преступлений (В.Н. Кудрявцев, Л.Д. Гаухман и др.); 3) проблемам дифференциации уголовной ответственности (Т.А. Лесниевски-Костарева, Ю.Б. Мельникова и др.); 4) проблемам индивидуализации уголовного наказания (Г.И. Чечель, И.И. Карпец и др.).

В диссертационном исследовании обобщены работы, изданные ранее по проблемам квалификации преступлений против несовершеннолетних, подготовленные Н.И. Трофимовым, К.К. Сперанским, К.К. Кусниденовым, В.Ф. Ивановым, В.С. Савельевой, С.Ш. Ахмедовой, Ю.Е. Пудовочкиным и др.

Изучение проблем ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления осуществлялось комплексом классических **методов научного познания**. Универсальным методом любого научного исследования является диалектика, предъявляющая к процессу изучения правовых явлений требования объективности, всесторонности, комплексности и конкретности истины. В качестве теории среднего уровня был применен системный подход, позволяющий рассмотреть состав вовлечения

несовершеннолетнего в совершение преступления в качестве системы взаимосвязанных объективных и субъективных признаков, включенной в систему уголовно-правовых норм о защите несовершеннолетних в России. Основными частнонаучными методами, использованными в работе, являются сравнительно-правовой метод, дающий возможность рассматривать современное состояние соответствующих правовых норм в различных национальных системах права и в истории отечественного уголовного права; и догматический метод, предполагающий толкование основных понятий и институтов уголовного права.

Проведенное исследование позволило нам сформулировать и вынести на защиту следующие основные положения.

1. Под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) следует понимать активные действия достигшего совершеннолетия лица, направленные на лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста, и заключающиеся в приобщении, втягивании, укреплении у него решимости или готовности участвовать в совершении общественно опасного деяния или деятельности либо в приобщении и подготовке его к преступному образу жизни.

2. В целях соблюдения принципов вины и законности при конструировании и применении анализируемой нормы следовало бы заменить понятие «преступление» в диспозиции ч. 1 ст. 150 УК РФ понятием «общественно опасное деяние».

3. Родовой объект вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления есть совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальное физическое, психическое, нравственное и социальное развитие лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, в духе соблюдения Конституции и законов Российской Федерации; уважения человека, его прав и труда; уважительного отношения к обществу, правилам и традициям человеческого общения; утверждения несовершеннолетнего в качестве самостоятельного и полноценного субъекта общественных отношений, свободно реализующего свои права и свободы.

4. Основным непосредственным объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления являются общественные отношения, обеспечивающие право несовершеннолетнего на защиту от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию.

5. Несовершеннолетний, вовлеченный в совершение преступления, при определенных обстоятельствах может быть признан потерпевшим от преступления. Для признания несовершеннолетнего потерпевшим от вовлечения в

совершение преступления (если деяние взрослого не содержит признаков насилия) необходимо установить, что были нарушены фактические общественные отношения, составляющие объект рассматриваемого преступления, что процессу развития подростка был причинен реальный вред или создана угроза реального причинения вреда.

6. Объективная сторона вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления сконструирована по типу формального состава преступления и состоит в активных действиях взрослого лица, направленных на одного или нескольких несовершеннолетних. Вместе с тем, имеется потребность в криминализации попустительства преступной деятельности несовершеннолетних путем бездействия со стороны лиц, ответственных за воспитание несовершеннолетнего.

7. Субъективная сторона вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления характеризуется исключительно умышленной формой вины, при этом отношение виновного к возрасту несовершеннолетнего, которое характеризуется только интеллектуальным, и не включает волевой момент, может быть выражено в различной степени его осознания.

8. Современный набор средств дифференциации ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, в основном соответствует потребностям практики, однако, возможна некоторая коррекция имеющихся квалифицирующих признаков, в частности необходимо расширить перечень специальных субъектов преступления в части второй анализируемой нормы; а признак вовлечения в тяжкое или особо тяжкое преступление заменить на «вовлечение в совершение убийства, истязания, изнасилования, насильственных действий сексуального характера, а равно любых иных преступлений, совершаемых с особой жестокостью, в отношении заведомо беременной женщины, в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии».

9. Возможна дальнейшая дифференциация ответственности за анализируемое преступление посредством конструирования таких квалифицирующих признаков как «совершение преступления в отношении двух и более несовершеннолетних», «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой», «вовлечение несовершеннолетнего в общественно опасную деятельность».

9. Санкции за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления нуждаются в коррекции посредством согласования верхнего предела санкции за основной состав с нижним пределом санкции за квалифицированный состав; включения в санкции частей третьей и четвертой дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные

должности или заниматься определенной деятельностью; введения в санкции частей первой и второй анализируемой нормы альтернативных наказаний в виде исправительных работ, ограничения свободы, ареста.

Указанные положения отражают конкретные элементы **новизны диссертационного исследования**. В целом же отметим, что оно является одним из первых в отечественной уголовно-правовой науке монографических исследований теории и практики применения уголовно-правовой нормы о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления, выполненном на основе Уголовного Кодекса РФ (1996), с учетом современной правоприменительной деятельности и законодательства. Работа носит характер комплексного исследования, в котором анализируется блок уголовно-правовых проблем, связанных с криминализацией вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, дифференциацией ответственности и индивидуализацией наказания за него, а также с сравнительно-правовой характеристикой данного преступления. Проведенный анализ позволил предложить новую редакцию уголовно-правовой нормы о вовлечении несовершеннолетнего в совершение общественно опасного деяния, а также обосновать необходимость включения в УК РФ новой уголовно-правовой нормы о попустительстве общественно-опасной деятельности несовершеннолетних.

Теоретическая значимость **диссертационного исследования** определяется тем, что в работе обобщен отечественный и зарубежный опыт уголовно-правовой борьбы с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений, проанализирован вопрос о соответствии современной редакции ст. 150 УК РФ потребностям практики борьбы преступными посягательствами на интересы несовершеннолетних, намечены возможные перспективы совершенствования данной уголовно-правовой нормы.

В диссертации решен ряд важных вопросов, связанных с определением понятия вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, конструкции данного состава преступления, формой вины при его совершении, средств дифференциации ответственности за него.

Практическая ценность диссертационного исследования состоит в том, что его результаты могут служить информационной базой данных в работе представительных органов власти РФ по совершенствованию уголовного закона; в практике противодействия преступности при квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления и назначении наказания за него; в учебном процессе при преподавании курса уголовного права России, при чтении специализированного курса «Уголовно-правовая охрана несовершеннолетних»; в дальнейших научных исследованиях проблем теории и практики уголовно-правовой охраны несовершеннолетних и сравнительного правоведения.

Значимость выводов и предложений, сделанных в диссертации, подтверждается их **апробацией**. Они неоднократно обсуждались на заседаниях кафедры уголовного права Ставропольского государственного университета, на проводимых в СГУ научных и научно-практических конференциях, отражены в опубликованных работах автора.

Структура диссертации определяется стоящими перед ней целями и задачами и включает в себя введение, три главы, объединяющие девять параграфов, заключение и библиографию.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы диссертационного исследования, определяются его цели и задачи, нормативная, эмпирическая, теоретическая и методологическая основы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, демонстрируется их теоретическая и прикладная значимость, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе **«Понятие и сравнительно-правовая характеристика вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления»** изучается эволюция уголовного законодательства России в части ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (§ 1), понятие вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (§ 2), и ответственность за данное преступление в совершение преступления в уголовном законодательстве зарубежных стран (§ 3).

Проведенный анализ отечественного законодательства в части ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления позволяет установить, что, возникнув на определенном этапе общественного развития, в середине XIX века, анализируемая правовая норма в своем собственном развитии прошла четыре основных этапа: 1) этап криминализации вовлечения в преступление и попустительства преступлениям детей со стороны только родителей; 2) этап криминализации вовлечения в преступление и попустительства преступлениям несовершеннолетних со стороны родителей и иных лиц, ответственных за их воспитание; 3) этап криминализации вовлечения несовершеннолетних в преступление со стороны любых лиц; 4) этап криминализации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления со стороны любых лиц с усилением ответственности родителей и иных, ответственных за воспитание несовершеннолетнего, субъектов за совершение данного преступления.

На всем протяжении существования нормы о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления содержание данного преступления

понималось неоднозначно. Наибольшие проблемы в определении понятия данного преступления и сегодня вызывают четыре группы проблем: характер действий взрослого лица (должны ли они быть систематическими или однократными, активными или пассивными); характеристика состава преступления (формальный или материальный); характеристика самого несовершеннолетнего (точнее уровня его развития и возраста); характеристика поведения, к которому приобщается несовершеннолетний (конкретное преступление или преступная деятельность вообще).

Проанализировав основные научные подходы к решению указанных проблем, мы пришли к выводу, что: 1) действия взрослого лица всегда должны быть активными и направленными непосредственно на несовершеннолетнего (-них), уровень развития и возраст которого (-ых) не имеет значения для квалификации; 2) действия взрослого должны считаться преступными независимо от последующего поведения несовершеннолетнего.

Нами проведен анализ каждого из составляющих понятие «вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» понятий и словосочетаний. При этом под вовлечением следует понимать приобщение, втягивание, укрепление решимости, укрепление готовности совершить какое-либо деяние; под несовершеннолетним, в отличие от ст. 89 УК, необходимо понимать любое лицо в возрасте до 18 лет; под совершением преступления - подготовку или участие в каком-либо конкретном преступлении (общественно опасном деянии) либо участие в какой-либо преступной группе.

С учетом изложенного, полагаем, что под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления следует понимать *активные действия достигшего совершеннолетия лица, направленные на лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста, и заключающиеся в приобщении, втягивании, укреплении у него решимости или готовности участвовать в совершении общественно опасного деяния или деятельности либо в приобщении и подготовке его к преступному образу жизни.*

Исследование опыта зарубежных стран в деле предупреждения вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления показало, что особенностью зарубежных законов в ряде случаев является отсутствие специальной нормы о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступления и формулирование: 1) общего состава распространения среди несовершеннолетних информации и материалов негативного характера, в том числе изображающих жестокость, насилие и т. п. (Голландия, Швейцария); 2) особого состава подстрекательства к преступлению (Голландия, США).

Так, УК Голландии в разделе V «Преступления против общественного порядка» содержит ст. 131, согласно которой «лицо, которое публично,

устно либо в письменной форме, либо с помощью изображения подстрекает другое лицо или других лиц к совершению любого уголовного правонарушения и акта насилия против властей, подлежит сроку тюремного заключения не менее пяти лет или штрафу четвертой категории (25 тысяч гульденов)». Более детально ответственность за это деяние регламентирована в УК штата Нью-Йорк, который предусмотрел ответственность за подстрекательство любого лица к совершению какого-либо правонарушения, за сговор на совершение преступления с одним или более лицами. При этом ответственность виновного зависит от возраста лица, которое склоняют к правонарушению или с которым «сговариваются», а также вида этого правонарушения.

Близкое к российскому закону положение содержится в § 115.00 УК штата Нью-Йорк. Согласно ему, если какое-либо лицо старше 18 лет оказывает помощь лицу моложе 16 лет, намеревающемуся осуществить поведение, которое составило бы преступление, то есть осуществляет поведение, посредством которого этому лицу предоставляются средства или возможность для его совершения и которое фактически помогает этому лицу совершить преступление, оно подлежит тюремному заключению сроком на 1 год. Наказание повышается до 4 лет заключения, если оказывается помощь в совершении преступления, которое может быть наказано более чем одним годом тюремного заключения; и до 25 лет, если помощь оказывается в совершении преступления, караемого смертной казнью.

Более заметное единство в подходах к криминализации вовлечения несовершеннолетнего в преступление наблюдается при анализе законодательства стран СНГ. В тоже время анализ позволил выявить и некоторые отличия в законах. УК Казахстана, Эстонии и Украины используют термин «преступная деятельность» и не раскрывают характеристики способов совершения данного преступления. УК Эстонии и УК Украины объединяют в одной статье ответственность за вовлечение в преступную деятельность и иную антиобщественную, в частности, проституцию, к тому же эстонский закон не предусматривает квалифицирующих признаков преступления, как и УК Латвии. Остальные же государства описывают состав вовлечения в преступление в основном, с использованием терминологии, аналогичной российской.

В части дифференциации ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления отличия заметны в следующем. УК Беларуси, Таджикистана, Киргизии при характеристике квалифицирующего признака говорят об «организованной группе», «организованной группе или преступном сообществе», а не о «преступной группе»; УК Беларуси, Таджикистана, Азербайджана при описании признаков специального

субъекта в квалифицированном составе не упоминают о том, что обязанность воспитания несовершеннолетнего возложена на него законом. УК также по разному объединяют квалифицирующие признаки преступления в части статьи: Беларусь в ч. 2 ст. 172 УК объединяет признак насилия, угрозы его применения и признак специального субъекта, Азербайджан в ч. 3 ст. 170 УК объединяет признак насилия, угрозы его применения и вовлечение в преступную группу, тяжкое или особо тяжкое преступление. Следует заметить, что при описании квалифицирующих признаков преступления, с точки зрения юридической техники, наиболее безупречно выглядит УК Таджикистана, поскольку в нем каждый из признаков в рамках части статьи получил буквенный индекс. Спецификой Таджикского УК является примечание к рассматриваемой норме, которое отсутствует в законах всех остальных стран, и определяет, что «под понятием несовершеннолетний в настоящей главе понимаются малолетние и несовершеннолетние лица».

Проведенный сравнительно-правовой анализ норм уголовного законодательства зарубежных стран позволяет сделать вывод о едином стремлении законодателей всех стран решить проблему защиты ребенка от негативного влияния взрослых лиц. Вместе с тем усиление гарантий безопасности детства требует установления единых стандартов в области уголовно-правовой защиты несовершеннолетних, что может найти отражение в создании оптимальной модели уголовно-правовой нормы о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления на основе сравнительного и уголовно-правового анализа данного преступления.

Во второй главе **«Уголовно-правовая характеристика вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления»** исследуются объект вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (§ 1), объективная сторона данного преступления (§ 2) и его субъективные признаки (§ 3).

Нам представляется вполне оправданным понимание видового (родового) объекта рассматриваемого преступления как отношений, обеспечивающих безопасность развития несовершеннолетних. Оно позволяет предложить законодателю выделить из состава главы 20 УК нормы, направленные на охрану интересов семьи в самостоятельную главу УК РФ, оставив в главе 20 только те преступления, которые причиняют или создают угрозу причинения вреда процессу развития несовершеннолетнего.

В данном случае родовым объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления будет выступать совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальное физическое, психическое, нравственное и социальное развитие лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, в духе соблюдения Конституции и законов Российской Федерации;

уважения человека, его прав и труда; уважительного отношения к обществу, правилам и традициям человеческого общения; утверждения несовершеннолетнего в качестве самостоятельного и полноценного субъекта общественных отношений, свободно реализующего свои права и свободы.

Основным непосредственным (видовым) объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления следует признавать общественные отношения, обеспечивающие защиту ребенка от информации, наносящей вред его развитию. При квалификации анализируемого преступления установление объекта обеспечивается путем установления противоправности совершенного деяния, а причинение вреда фактическим общественным отношениям презюмируется, причем презумпция эта в большинстве случаев является неопровержимой.

При анализе признаков объекта анализируемого преступления возникает необходимость обратить внимание следственно-прокурорских работников на возможность в некоторых случаях признавать несовершеннолетних вовлекаемых потерпевшими от преступления. Если развитие и воспитание несовершеннолетнего имели социально одобряемую направленность, то вовлечение его в преступление, несомненно, причиняет вред его развитию и служит основанием для признания несовершеннолетнего вовлекаемого потерпевшим; в противном случае оснований для такого признания нет. Полагаем, что в любом случае есть основания для признания потерпевшими малолетних лиц, вовлекаемых в преступление, поскольку они не способны правильно оценивать смысл и значение тех поступков, в совершение которых их привлекает взрослый субъект.

С объективной стороны вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления может иметь три формы:

1) неконкретизированное вовлечение, при котором происходит психологическая обработка несовершеннолетнего, привитие ему преступного образа жизни, вербовка в ряды преступного мира, и которое встречается в 15 % всех случаев вовлечения;

2) конкретизированное вовлечение, при котором взрослый стремится сформировать у несовершеннолетнего самостоятельный умысел на совершение преступления, так называемое подстрекательство несовершеннолетнего к совершению преступления, наблюдаемое в 19 % дел;

3) конкретизированное вовлечение, при котором несовершеннолетний привлекается к совершению задуманного взрослым преступления в качестве соисполнителя или пособника, которое присутствует в 66 % случаев вовлечения.

Подготовка несовершеннолетнего к участию в преступлении предполагает заранее спланированную, продуманную деятельность по формированию антиобщественной установки личности несовершеннолетнего.

Она может протекать в форме агитации, пропаганды преступного и при-
нижения значимости законопослушного образа жизни, восхваления «пре-
рестей воровской романтики».

Конкретизированное вовлечение (подстрекательство) является более рас-
пространенным и осязаемым. Подстрекательство несовершеннолетнего к
совершению преступления в своем логическом развитии проходит три эта-
па: 1) воздействие на психику несовершеннолетнего с целью возбудить у
него решимость совершить преступление; 2) возникновение такой решимости у подростка; 3) совершение им преступления. Однако в силу осо-
бенностей конструкции состава преступления вовлечение будет считаться
оконченным уже на первом этапе. Как и любое другое подстрекательство
к совершению преступления действия взрослого должны предшествовать
совершению преступления несовершеннолетним (хотя последнее и не обя-
зательно для наличия состава вовлечения в преступление).

Алгоритм квалификации случаев подстрекательства несовершеннолетних
к совершению преступления может быть представлен следующим образом:

1) Если взрослый воздействует на несовершеннолетнего, способного
нести уголовную ответственность, который самостоятельно, без участия
взрослого выполнил преступление, к совершению которого его подстре-
кал взрослый, то взрослый несет ответственность по ст. 150 УК РФ и за
соучастие в преступлении, совершенном несовершеннолетним со ссылкой
на ст. 33 УК, а несовершеннолетний - за выполненное им преступление. При
этом следует иметь в виду, что соучастие в силу теории акцессорности
предполагает выполнение несовершеннолетним именно того преступле-
ния, в которое его вовлекал взрослый. Если же несовершеннолетний выйдет
за пределы умысла взрослого лица, квалификация действий последнего
должна ограничиваться границами общего с несовершеннолетним умысла.

2) Если в результате вовлечения преступление выполнено несовершен-
нолетним совместно с взрослым, то взрослый несет ответственность по
ст. 150 УК РФ и за соисполнительство в конкретном преступлении, при-
чем, если состав этого преступления предусматривает квалифицирующий
признак «совершение деяния группой лиц по предварительному сговору»,
он должен быть вменен и взрослому, и несовершеннолетнему.

3) Если, совершая под влиянием взрослого преступление, несовершен-
нолетний не довел его до конца по независящим от него причинам, то взрос-
лый несет ответственность по ст. 150 УК РФ и за приготовление или поку-
шение на преступление.

4) Если в аналогичной ситуации несовершеннолетний не стал совершать
преступления, взрослый несет ответственность по ст. 150 УК РФ и за приго-
товление к конкретному преступлению в форме приискания соучастников

(см. ч. 5 ст. 34 УК РФ), если преступление, к которому он привлекал несовершеннолетнего, относится к категории тяжких или особо тяжких.

5) Если взрослый воздействует на несовершеннолетнего, не способного нести уголовную ответственности в силу возраста или невменяемости, то в случае совершения им самостоятельно общественно опасного деяния (оно не может быть признано преступлением), взрослый несет ответственность по ст. 150 УК РФ и как исполнитель выполненного несовершеннолетним деяния согласно теории посредственного причинения.

6) Если в аналогичной ситуации несовершеннолетний совершал деяние совместно со взрослым, квалификация действий взрослого не изменится и на ней не отразится факт совершения деяния двумя лицами, поскольку он в этом случае не образует соучастия. Если же несовершеннолетний не стал выполнять общественно опасных действий, взрослый несет ответственность только по ст. 150 УК.

В зависимости от вида воздействия взрослого на несовершеннолетнего, все способы вовлечения могут быть подразделены на ненасильственные и насильственные, а каждый из этих видов, в зависимости от способа воздействия, - на физические и психические. Изложенное может стать теоретической основой для совершенствования текста диспозиции ч. 1 ст. 150 УК в плане ограничения способов совершения преступления в части первой данной статьи исключительно ненасильственными.

С субъективной стороны вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления характеризуется исключительно умышленной формой вины. Поскольку вовлечение - умышленное преступление, то отношение виновного к действию представлено в нем только осознанием его общественной опасности. Попытки исследователей включить в содержание умысла при вовлечении (как и при любом другом преступлении с формальным составом) в качестве волевого момента желание совершить определенное действие, неосновательны и по форме, и по существу. Во-первых, желание совершить определенное действие не включено в формулу умысла и неосторожности самим законом. Во-вторых, желание совершить определенное действие - свидетельство свободы воли виновного, отсутствие которой исключает уголовную ответственность. Поэтому трудно в рамках уголовно-правовых отношений и теоретически, и практически представить ситуацию, при которой лицо, осознавая общественно опасный характер своего действия, совершает его, не желая его совершать. Если лицо осознает опасность своего действия и совершает его, значит оно желает его совершить; если лицо, осознавая опасность действия, не желает его совершения, оно его и не совершает. Таким образом, конструкция умысла для формальных

составов преступлений является усеченной и включает в себя только процесс осознания общественно опасного характера совершаемого деяния.

Исходя из этого, заметим, что психическое отношение взрослого лица при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления к возрасту вовлекаемого не может характеризоваться такими понятиями как: «допускал несовершеннолетие виновного», «не знал, но по обстоятельствам дела мог и должен был предвидеть несовершеннолетие». Субъект преступления при вовлечении может лишь с различной степенью достоверности знать возраст вовлекаемого лица.

Субъектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления является совершеннолетнее лицо. Незначительность разницы в возрасте виновного и потерпевшего не меняет юридической природы содеянного и не освобождает от ответственности за вовлечение. Однако в некоторых случаях уголовный закон позволяет все-таки освободить вовлечателей от уголовной ответственности или от наказания. На основании ст. 96 УК РФ к лицам в возрасте от 18 до 20 лет с учетом характера совершенного деяния и личности суд может применить положения главы 14 УК РФ об особенностях уголовной ответственности и наказании несовершеннолетних. В этом случае в соответствии со ст. ст. 90, 92 УК РФ вовлечатели в возрасте от 18 до 20 лет, впервые совершившие преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 150 УК РФ, могут быть освобождены от уголовной ответственности, а совершившие это преступление не в первый раз - от уголовного наказания, если будет признано, что их исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

В третьей главе «Проблемы дифференциации ответственности и индивидуализации наказания за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» анализируется дифференциация ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления посредством квалифицирующих признаков в УК РФ (§ 1), возможности совершенствования законодательства в части дифференциации ответственности за анализируемое преступление², модель санкции и индивидуализация наказания за совершение данного преступления (§ 3).

Анализируя современный набор квалифицирующих признаков вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, мы сосредоточили основное внимание на исследовании признаков насилия, а также вовлечении несовершеннолетнего в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления.

В итоге мы можем предложить следующие правила квалификации насильственного вовлечения:

1. Поскольку насилие - деяние всегда умышленное, то в признак «насилие», независимо от величины санкции за него, не должны включаться

неосторожные физические последствия, наступившие в результате его применения или угрозы применения насилия. В таких случаях необходимо квалифицировать вовлечение по совокупности с неосторожным преступлением против здоровья личности.

2. Признак «насилие» никогда не охватывает собой умышленное причинение смерти, а потому, вовлечение, сопряжённое с убийством, должно всегда квалифицироваться по совокупности преступлений.

3. Признак «насилие» всегда охватывает без дополнительной квалификации умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115), физической боли (ст. 116), а также приведение человека в беспомощное состояние (п. «к» ч. 1 ст. 61), а потому вовлечение, сопровождавшееся причинением такого объема насилия укладывается в границы ч. 3 ст. 150 УК.

4. Во всех других случаях, когда причинен средней тяжести или тяжкий вред здоровью, на определение объема физического насилия влияет 1) сравнительная строгость санкции за преступление, совершенное с применением насилия, и санкции в ст. 111, 112, 117, 126, 127 УК РФ; 2) форма вины по отношению к причиненному вреду здоровью в составе составного насильственного преступления. А потому составом насильственного вовлечения охватывается причинение несовершеннолетнему вреда здоровью до средней тяжести. Причинение тяжкого вреда здоровью, истязание, похищение несовершеннолетнего с целью вовлечения его в преступления всегда квалифицируется по совокупности с вовлечением в преступление.

Следует отметить, что несовершеннолетний вовлекаемый может быть освобожден от уголовной ответственности, если физическое принуждение со стороны взрослого носило непреодолимый характер, либо если причинение несовершеннолетним вреда правоохраняемым интересам под воздействием преодолимого физического принуждения или психического принуждения укладывается в границы правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости.

С квалификацией вовлечения несовершеннолетнего в тяжкое или особо тяжкое преступления связана следующая проблема, до сегодняшнего дня не рассмотренная в науке. Уголовным законом какое-либо преступление может быть отнесено к категории тяжких или особо тяжких на основании квалифицирующего признака, тесно связанного с личностью лица, совершившего это преступление, например, на основании признаков «совершение преступления неоднократно», «совершение преступления лицом, ранее судимым за какое-либо преступление», «совершение преступления с использованием служебного положения» и др. В связи с этим возникает вопрос, можно ли квалифицировать как вовлечение несовершеннолетнего в совершение тяжкого преступления ситуации, когда взрослый

вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления, которое является тяжким для взрослого, но не является таковым для несовершеннолетнего. Отвечая на него, отметим, что, во-первых, в ситуации вовлечения несовершеннолетнего, не достигшего возраста уголовной ответственности, говорить о вовлечении собственно в преступление не приходится, что мы уже отмечали. Независимо от того, к какой категории законодатель относит деяние, оно остается общественно опасным, а не преступным, а потому не подлежащим категоризации. Во-вторых, в ситуации, когда вовлекается в преступления несовершеннолетний, достигший возраста ответственности, совершаемое им преступление не может быть признано тяжким на основании данных, относящихся к личности взрослого соучастника. В этом случае преступление для несовершеннолетнего не является тяжким или особо тяжким, он вовлекается и совершает преступление иной категории тяжести. Полагаем, что в рассматриваемых ситуациях квалификация действий виновного по ч. 4 ст. 150 исключается; квалифицирующие же признаки, характеризующие личность взрослого, должны учитываться при квалификации того преступления, в совершение которого он вовлекает несовершеннолетнего.

В процессе анализа современных научных и законодательных подходов к решению вопросов совершенствования практики дифференциации ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления мы пришли к выводу о возможности совершенствования имеющихся и конструирования в ст. 150 новых квалифицирующих признаков, в частности:

1) Перечень специальных субъектов вовлечения в части второй ст. 150 УК должен быть расширен за счет указания на лиц, ответственных за воспитание несовершеннолетних не только на основании закона, а также за счет лиц, осуществляющих надзор за несовершеннолетними, или в зависимости от которых он находится;

2) Поскольку степень причинения вреда развитию, психическому благополучию и психологической безопасности несовершеннолетнего при вовлечении его в совершение преступления зависит не столько от законодательного решения об отнесении преступления, в совершение которого он вовлекается, к той или иной категории тяжести (ст. 15 УК), сколько от объективной характеристики самого этого преступления, то особо негативное влияние на несформировавшуюся психику несовершеннолетнего могут оказать совершаемые им убийства, истязания, изнасилования, насильственные действия сексуального характера, а равно любые иные преступления, совершаемые с особой жестокостью, в отношении заведомо беременной женщины, в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии. Мы полагаем, что именно эти преступления и должны быть перечислены в ч. 4 ст. 150 УК РФ.

3) Наши исследования показывают, что факты последовательного или разового вовлечения несовершеннолетних в совершение нескольких преступлений составляют 35,08% от всех случаев осуждения лиц за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений. Как правило, деятельность взрослого лица, направленная на вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений протекает непродолжительное время от одного - трех месяцев до года, что с учетом неоднократного (систематического) склонения подростка к преступлениям свидетельствует о ее достаточно высокой интенсивности, а, следовательно, и о повышенной опасности.

4) Представляется необходимым обратить внимание законодателя на несоответствие ст. 150 УК потребностям уголовно-правовой охраны несовершеннолетних и предложить некоторую коррекцию данной нормы в части усиления ответственности за многократную деятельность взрослого лица по вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений. Сделать это можно различным образом. Можно предложить предусмотреть в ст. 150 квалифицирующий признак неоднократности, а можно воспользоваться предшествующим законодательным опытом и вновь легализовать понятие преступной деятельности. Второй вариант решения проблемы представляется нам предпочтительным, поскольку, во-первых, само понятие неоднократности в уголовном праве нуждается в существенной корректировке, а во-вторых, понятие преступной деятельности более точно отражает основание усиления ответственности, поскольку несет несколько иную, чем неоднократность, смысловую нагрузку. В связи с изложенным, полагаем, что в ст. 150 УК РФ уместно конструирование квалифицирующего признака - вовлечение несовершеннолетнего в общественно опасную деятельность, который по степени общественной опасности близок вовлечению несовершеннолетнего в преступную группу и в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления.

5) В качестве еще одного возможного квалифицирующего признака нам бы хотелось назвать вовлечение нескольких несовершеннолетних в совершение преступления. По нашим данным вовлечение одного несовершеннолетнего в совершение преступления имело место в 62,4% изученных дел; двух - в 23,8%, трех - в 5%, четырех - в 7%, пяти - в 0,9%, семи - в 0,9%. В общей сложности вовлечение двух и более несовершеннолетних наблюдается в 37,6% случаев. Полагаем, что этих цифр и оценки опасности личности вовлечателя нескольких несовершеннолетних в преступление как существенно повышенной по сравнению с опасностью обычного, рядового вовлечателя, достаточно для того, чтобы в статье 150 предусмотреть соответствующий квалифицирующий признак.

6) Как представляется, ст. 150 УК уместно дополнить и таким признаком, как вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. В изученных делах вовлечение совершалось одним человеком в 80,2% случаев, двумя - в 14,9%, тремя - в 4%, четырьмя - в 0,9%; итого вовлечение, совершенной группой лиц, имеет место в 19,8% случаев. Поскольку степень интенсивности группового вовлечения выше, чем у индивидуально совершенного, поскольку группе значительно легче подавить очаги внутреннего сопротивления несовершеннолетнего, полагаем, конструирование соответствующего квалифицирующего признака будет уместным.

7) На наш взгляд, вполне уместно конструирование специальной нормы о попустительстве преступлениям несовершеннолетних со стороны определенного круга ответственных за их воспитание лиц, поскольку оно обладает и конструктивными особенностями (материальный состав, умышленная и неосторожная формы вины) и специфическим уровнем общественной опасности.

Заметим, что Уголовный Кодекс России оценивает опасность вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений выше, чем Модельный Кодекс для стран СНГ. Если Модельный Кодекс оценивает вовлечение по части первой как преступление небольшой тяжести, то УК РФ - как преступление средней тяжести; если Модельный Кодекс оценивает вовлечение по части третьей как преступление средней тяжести, то УК РФ - как тяжкое преступление.

Отражением объективной опасности анализируемого преступления могут служить и данные о назначаемом судами уголовном наказании. Вступление в силу Уголовного Кодекса России отчасти стабилизировало судебную практику и повысило качество предварительного расследования уголовных дел. Так, из общего числа обвиняемых по ст. 150,151 УК РФ за период с 1997 по 2001 год обвинительный приговор был вынесен 97% лиц; в отношении 0,75% был вынесен оправдательный приговор, еще в отношении 0,75% были применены принудительные меры медицинского характера, в отношении 1,5% дело было прекращено по реабилитирующим обстоятельствам.

Вместе с тем, на наш взгляд, среди осужденных за рассматриваемые преступления весьма высок процент условно осужденных лиц: из числа осужденных и наказанных лиц 40,3% наказание назначено условно, 59,7% отбывают наказание реально. Столь широкая практика применения условного осуждения не соответствует задачам борьбы с преступлениями против несовершеннолетних, и должна быть скорректирована, например, вынесением приговоров с назначением реального наказания ниже

минимального предела санкции статьи 150 УК РФ, поскольку реальное, пусть и более мягкое, наказание эффективней в плане достижения целей наказания, нежели условное осуждение.

Изучение практики вынесения приговоров показало, что из числа наказанных лиц 1,6% приговорены к уплате штрафа (с применением с. 64 УК), 97,6% - к наказанию в виде лишения свободы. При этом приговоры к лишению свободы вынесены условно в отношении 40,6% лиц, реально отбывают наказание в виде лишения свободы 59,4%. Среди реально отбывающих наказание в виде лишения свободы срок наказания до 1 года определен 1,4% осужденных, 1-2 года - 1,4%, 2-3 года - 22,2%, 3-5 лет - 19,4%, 5-8 лет - 55,6%.

Практика вынесения наказания в виде лишения свободы, отбываемого реально, заметно ужесточилась по сравнению с предшествующими периодами, что обусловлено, вероятно, и тем, что большая часть преступления квалифицирована по ч. 4 ст. 150 УК РФ, и изменением в целом социально-политической обстановки стране, и усилением внимания к проблеме обеспечения безопасности детства, и общей тенденцией роста преступности в стране.

Проведенный анализ практики назначения наказания за вовлечение, свидетельствующий о большом числе приговоров с условным осуждением, заставляет обсудить вопрос о коррекции санкций в ст. 150 УК в сторону трансформации их из санкций с неальтернативно обозначенным видом основного наказания в санкции с альтернативными основными наказаниями. Полагаем, что в санкции части первой и второй анализируемой статьи вполне допустимо включение в качестве альтернативы таких видов наказания как исправительные работы, ограничение свободы, арест. Кроме того, вполне обоснованно предложение, содержащееся в законопроектах №№ 108017-3, 211303-3, о внесении в санкции частей третьей и четвертой статьи 150 УК дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Подобного рода изменение санкции статьи 150 УК, на наш взгляд, будет способствовать укреплению начал законности, справедливости и гуманизма в уголовном праве.

В заключении сформулированы основные выводы проведенного исследования, сделаны предложения по совершенствованию российского уголовного законодательства. В частности предлагается следующая редакция статьи 150 УК РФ:

Статья 150. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение общественно опасного деяния

1. Вовлечение лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, в совершение общественно опасного деяния (действия или бездействия)

путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, -

наказывается исправительными работами на срок до двух лет, ограничением свободы на срок до трех лет, арестом на срок от четырех до шести месяцев или лишением свободы на срок до пяти лет.

2. То же деяние, совершенное родителем, педагогом либо иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно лицом, осуществляющим надзор за несовершеннолетним или в зависимости от которого находится несовершеннолетний, -

наказывается исправительными работами на срок до двух лет, ограничением свободы на срок до трех лет, арестом на срок от четырех до шести месяцев или лишением свободы на срок от трех до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

- а) с применением насилия или с угрозой его применения,
- б) в отношении двух или более несовершеннолетних,
- в) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, -

наказываются лишением свободы на срок от четырех до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, связанные с вовлечением несовершеннолетнего:

- а) в преступную группу,
- б) в совершение убийства, истязания, изнасилования, насильственных действий сексуального характера, а равно любых иных преступлений, совершаемых с особой жестокостью, в отношении заведомо беременной женщины, в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии,
- в) а общественно опасную деятельность, -

наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Кроме того, предлагается криминализация преступного попустительства преступной деятельности несовершеннолетних. Полагаем, что соответствующая норма в УК РФ, располагаясь вслед за ст. 150 УК, могла бы иметь следующую редакцию:

Статья 150¹. Попустительство общественно опасному поведению несовершеннолетних

Попустительство общественно опасному поведению несовершеннолетних со стороны родителей или иных лиц, ответственных за их воспитание, повлекшее совершение несовершеннолетним предусмотренного настоящим Кодексом деяния, покушения на его совершение либо приготовление несовершеннолетнего к предусмотренным настоящим Кодексом тяжким или особо тяжким преступлениям, - наказывается ...

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Шевченко Н.П. Попустительство преступной деятельности несовершеннолетних как уголовно-правовая проблема // Научные труды Пятигорского государственного технологического университета. № 23. Часть 2. Пятигорск, 2003. 0,2 п.л.
2. Шевченко Н.П. Практика назначения наказания за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Вып. 1. Ставрополь, 2002. 0,2 п.л.
3. Шевченко Н.П. Субъект вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Вып. 3. Ставрополь, 2002.0,9 п.

